Ольга Шерстобитова
Ловушка,
или
Правильное желание

Рассказы (Шерстобитова)

Ольга Шерстобитова

Ловушка, или Правильное желание

«Автор»

2018

Шерстобитова О. С.

Ловушка, или Правильное желание / О. С. Шерстобитова — «Автор», 2018 — (Рассказы (Шерстобитова))

Что делать, если тебя, весьма талантливую ведьму, выгоняют из любимой Академии магии за сваренное зелье и учиненное при помощи него безобразие? Особенно, если выбор не велик – ночевать на улице или попытаться выжить. Я вот отправилась к нечистому на руку магу и заключила с ним сделку. Но разве могла предположить, что предмет договора – известный владелец швейных лавочек! А еще… он – самый притягательный, самый обворожительный в нашем городе маг! Да-да, у него еще прозвище хорошее и о многом говорящее – ледяной красавчик. И все бы ничего, отработала бы у него, стащила, что нужно и… Ну зачем я в него по уши влюбилась и когда успела? И почему он ответил взаимностью? И кто из нас попал в ловушку любви первым? Уже не разобраться! Осталось только выяснить, насколько сильной, сладкой и безумной может оказаться любовь!

© Шерстобитова О. С., 2018
© Автор, 2018

Ольга Шерстобитова
Ловушка, или правильное желание

Ольга Шерстобитова

* * *

– А потом… он попадет в нашу ловушку! – торжественно возвестил Лигал, так толком и не раскрыв свои планы, рассказав лишь в общих чертах.

Маг явно чего-то не договаривал, но я никак не могла понять, что именно, и предлагаемая сделка из-за этого вызывала множество сомнений. Интуиция буквально вопила не соглашаться, а ей доверять я привыкла.

Лигал окинул меня красноречивым взглядом, намекая, что ждет ответа. Волосы у него были черные, словно вороново крыло. Они рассыпались по плечам, отливали в свете многочисленных свечей тьмой, придавая мужчине легкий ореол загадочности. Глаза серые, пронзительные. Лицо… нос с горбинкой, черты – волевые, мужественные. Красив, зараза! Только меня этим не зацепишь. Аргонские змеи тоже очаровательны, но яда в них столько… А Лигал на эту пакость, несмотря на прекрасную внешность, смахивал еще как! Улыбка чарующая, голос мягкий и вкрадчивый. Если не знать, как нечист на руку да сколько ведьм и магов погубил, прямо не мужчина, а мечта.

Вот как я умудрилась с ним связаться?

Я вздохнула и мысленно послала очередное проклятие ректору Академии Магии, в которой до сегодняшнего утра тихо и мирно училась. Ладно, преувеличиваю. Тихим и мирным мое пребывание в стенах учебного заведения никогда назвать было нельзя. Я же ведьма. Этим сказано все. Или почти все. Остальное досказывается при личной встрече.

Зелье сварить? Конечно, ко мне идите. Запрещенное заклинание из библиотеки добыть? И с этим справлюсь. Любовный приворот наложить? Ну кто, как ни я с подобным разберется? И ведь шли же… Даже преподаватели иногда заглядывали и что-нибудь у меня прикупали. И большинство, распробовав эликсиры с омолаживающим эффектом да настоечки для бодрости, закрывали глаза на мои многочисленные эксперименты.

Ректор Академии Магии, к слову сказать, оказался терпеливым. Простил мне превращенную в пыль дальнюю северную башню после того, как создала зелье искажения, упростив открытие порталов. И на нашествие певчих птичек прошлой весной глаза закрыл… Подумаешь, новое приворотное зелье не так сработало! И даже когда я призвала вместо призрака на местном кладбище толпу нежити, возглавляемую древним, а оттого и сильным духом, лишь скорбно вздохнул и назначил отработку в столовой. Говорят, это был единственный случай, когда ректор с горя напился. В казну королевства пришлось выплачивать весь причиненный ущерб, а сумма оказалась немаленькой. А тут…

Приехали к нам проверяющие от самого короля Руфуса Седьмого. И все бы ничего, но оказались вредными такими, поганенькими… Ну, разумеется, наш факультет, а это ни много ни мало тридцать семь ведьм, всю неделю их изводил и устраивали пакост. Так, по-тихому, конечно, чтобы не попасться. Неприятностей ректору добавлять не хотелось. И вроде и ничего особенного, но настроение всем студентам и преподавателям поднимало.

Но когда на торжественную речь в день своего отъезда они стали зачитывать список нарушений и предложили закрыть ведьмовский факультет… Вот я не виновата, честно! Я нормальное зелье в котелке сварила, в кое-то веки по рецепту! А то, что моя неконтролируемая сила вдруг среагировала на последнее заявление очень остро, случайность.

Магия призвала какие-то редкие ингредиенты из ближайшей лаборатории, сыпанула в мое зелье… и котелок телепортировался прямо к ногам удивленно застывших проверяющих. И полезло из него… Нет, тараканов, на их месте, я бы стерпела, и так бы визжать не стала. А то, что летать могут, это мелочи. И розовых мышей ростом с кошку, клацающих зубами, пережила бы. Но вот ядовито-зеленого цвета щупальца, вылезающие из котелка…

Я даже попыталась помочь и это безобразие остановить. Не преуспела. Щупальцев стала больше, на них появились шипы. И когда они оттуда вылезли все и целиком, выяснилось, что на самом деле зелье трансформировалось в приличного осьминога. Наверное, все бы обошлось, если бы на него действовала магия.

Когда ректор создал лассо и несчастную животину спеленал, комиссия лежала в глубоком обмороке, зал для торжественных приемов был разгромлен шустрым осьминогом, а боевые маги и созидатели спорили, кому животину забирать. Первые хотели опробовать на нем заклинания, вторые умилялись и желали завести себе редкое домашнее животное.

Ректор прожигал меня взглядом, а потом как рявкнет:

– Шанская, отчислены!

Так я и оказалась ранним утром за порогом родной Академии, в которой проучилась три года. Без ничего. Проснувшаяся магия каким-то немыслимым образом уничтожила все мои вещи, кроме зачарованной ведьминской книги, в которую я записывала рецепты зелий и заклинания, а так же всякую полезную информацию о колдовстве. В заляпанной зеленой слизью мантии в обнимку с фолиантом я вышла из Академии и задумалась. Денег у меня не осталось, дома не имелось, родных не было. Куда идти? Что делать? Без диплома ведьма и колдовать-то не имеет права, если кто-то на свой страх и риск не возьмет ее на работу, приняв ответственность за действия подопечной.

А на улицах… зима. Снег падал хлопьями, словно кто-то наверху распотрошил пуховую подушку. Гасили фонари, чтобы попусту не тратить магический заряд. Пахло свежей выпечкой, мандаринами, завезенными из далекой и теплой Нарии. По проулкам носилась малышня, играя в снежки. А я, да, вся такая красивая… иду, значит.

День провозилась, пытаясь найти работу, но в преддверии Ледяной Полночи, горожане не нуждались в услугах ведьмы-недоучки, а другой работы из-за нашей репутации мне даже и не предлагали.

Тем временем слух о произошедшем в Академии Магии рос и обрастал такими подробностями, что только оставалось дивиться людской фантазии. Темная сильная ведьма да с дюжиной колдунов разгромила учебное заведение и сбежала.

Я тогда чуть не подавилась сладкой булочкой, которую купила на последнюю завалявшуюся в кармане монету, услышав такой вариант истории. Видели бы они сейчас эту темную сильную ведьму, которой грозило умереть от голода и холода. Эх!

Ночью я бродила по улицам, боясь остановиться и замерзнуть. Прохожих было немного, все они обходили меня стороной. Никто не жалел, не предлагал помощи и не выяснял, что леди в заляпанном плаще с книжкой под мышкой делает одна в такое время в парке.

А утром, поразмыслив и решив, что терять нечего, я отправилась к магу Лигалу. Он – гад и мерзавец, который, как говорили ведьмы, не гнушается нечестными методами заключения сделок, но единственный, кто всегда находил и давал работу ведьмам, не имевшим права ворожить за деньги.

У меня не было выхода. И выбора.

Я прикусила губу, задумалась и покосилась на Лигала. Он сидел за столом, сделанным из редких пород дерева. С одного края примостились аккуратно сложенные свитки, с другого остывала чашечка прекрасного нарийского кофе и будила во мне непередаваемые фантазии. И ждал.

Не давил, не убеждал, не уговаривал. Ведьма всегда сама принимает решение и несет ответственность за свои поступки.

– Значит, добыть нитку из ткани, которую маг Ранскóй приготовил для короля? – уточнила я.

– Да, – просто отозвался Лигал и улыбнулся.

– И я получу…

– Сотню золотых.

– А если…

– Выдадите себя – разбираетесь сами, Ярослава.

М-да… Маг Ранской – владелец сети магазинчиков с женскими нарядами, созданными при помощи магии. Богатый, влиятельный, красивый и… холодный. Ледяной красавчик. Так его звали в народе. Но его платья… шедевры, о котором мечтала каждая женщина. И как к такому подобраться? Да еще и добыть требуемую вещь всего лишь за три дня!

– В методах я вас не ограничиваю, – ехидно улыбнулся Лигал, делая глоток кофе.

На что намекает? Я вспыхнула, осознав, а после… вздохнула. Хватит уже, допоказывала свой характер. Даже ректор не выстоял, а у него до встречи со мной, слышала, выдержка была сильнее некуда.

– Я согласна.

Лигал, который ни на мгновение не сомневался в моем положительном ответе, кивнул.

– Моя экономка даст вам чистую одежду и накормит завтраком. И… приступайте к делу. О результатах доложите за час до Ледяной Полночи. Все ясно?

Да куда уж яснее?

Я быстро поставила свою подпись под договором, проколола палец иглой и капнула на свиток кровь, закрепляя сделку магическим путем, и отправилась разыскивать экономку.

* * *

– Значит, все вышло случайно, и теперь вы решили найти работу, – холодно констатировал Кай Ранской, буравя меня взглядом. Глаза у него голубые настолько, что небеса обзавидуются. Жаль, напоминают льдинки.

И сам он… в белоснежном костюме, расшитом синими и серебряными узорами, с убранными в сложную косу волосами, по цвету – чисто иней, сидел за столом, положив на скрещенные пальцы подбородок, и рассматривал неудавшуюся ведьмочку. Меня, то есть.

Рассказывать о произошедшем в Академии Магии пришлось честно. Проверить такие сведения было легко, а ложь маг Ранской точно бы учуял.

– И почему же ко мне? – все же спросил он.

Эх, не повезло! Я надеялась, собеседование проведет старшая швея, а не эта ледяная глыба.

Так бы и заморозил взглядом, но почему-то мне с каждым мгновением становилось все жарче и жарче. Темно-синее скромное платье длиной в пол с воротничком-стойкой и рядом перламутровых пуговиц – единственным украшением было совсем новым. Оно слегка натирало кожу, и та зудела. Наверное, от этого и чувствовался странный жар. На мгновение, когда маг склонился ближе, появилось нестерпимое желание скинуть это платье, оказаться лежащей на столе, чтобы Кай, коснувшись, снял напряжение. Поймав себя на такой неприличной и несвойственной мне мысли, я выдохнула и проверила себя на приворот. Увы, маг Ранской, в отличие от Лигала, играл честно. И то, что во мне неожиданно проснулось желание принадлежать этому мужчине, не имело к его чарам отношения.

А может, кажется? В комнате слегка душно, хотя и прохладно. Помещение явно недавно проветривали.

– Вы не ответили на вопрос, – напомнил он. – Почему вы решили устроиться на работу именно ко мне?

– Вы открыли новый магазин, требуются сотрудники…

Об этом я знала точно, экономка Лигала проболталась, пока я завтракала. Ей было запрещено мне помогать в этом деле, как и всем, кто работал на мага. Каждый сам за себя. Но разве устоит женщина, когда речь заходит о нарядах? Так я и выяснила, что ее давняя знакомая, как раз-таки швея у Кая Ранского, неудачно поскользнулась и сломала руку, а на ее место пока никого не нашли. И что-то подсказывало, подобное произошло не случайно. Сдается, Лигал заранее подготовился к диверсии и искал только исполнителя. И тут удачно подвернулась я. Правда, зачем ему нитка из нового полотна Кая Ранского, так и не ответил. Ткань у мага, понятное дело, всегда зачарованная. Но сдается, в эту, требуемую Лигалом, вложено особое волшебство. И я не я буду, если не выясню, что к чему!

– И? – спокойно уточнил он, от чего внизу живота запорхали бабочки.

Его глаза как-то ехидно сверкнули. Играем, значит? Ну погоди у меня!

– И, – с придыханием начала я, – я о-очень люблю шить.

О том, что я намертво зашила рукав платья, хотя собиралась всего лишь поставить заплатку на локте, а вышивать не умела от слова «совсем», ему знать не обязательно. Ложь во спасение одной ведьмочки.

Кай оглядел меня еще раз, не нашел к чему придраться и поднялся. Навис, замораживая взглядом, в котором я тонула, словно в омуте. Да так бы и сгинула там, если бы он снова не заговорил:

– У нас много заказов. Работать придется до поздней ночи. Справитесь – еще и премию получите. Продержитесь и не натворите непоправимого вреда, оставлю. Нет – выгоню на улицу. И умолять меня дать еще один шанс, бесполезно. Испытательный срок – три дня, до Ледяной Полночи.

Я кивнула, принимая условия и сгорая от желания коснуться строго очерченных губ. Таких недосягаемых, как звезда. Таких манящих… Таких…

– Поднимайтесь и отправляйтесь к Ларинде, старшей швее. Она расскажет все остальное.

* * *

Ларинда оказалась строгой чопорной леди. Платье на ней было черное, полностью закрытое. Лицо острое, угловатое. Глаза большие и сверкающие, готовые из тебя душу вынуть. Если прибавить к этому образу мышиного цвета волосы, собранные в аккуратный пучок, на темную ведьму больше смахивала Ларинда, чем я.

Она показала мне небольшую комнату на втором этаже, позволив оставить сумку с вещами. Затем мы быстро прошли через огромный зал, где вовсю шумели покупатели, а рядом суетились помощницы, подбирая наряды и отмеряя нужные отрезы тканей, и нырнули за неприметную дверь, где располагались швеи. Мне указали на стол в дальнем углу, где лежали швейные принадлежности. Затем Ларинда призвала при помощи магии книгу с заказами, прошлась по ним и отдала распоряжение:

– Граф Ирийский приедет к обеду за портьерами. Нужная ткань, нитки и набор для украшения, имеется в подсобке номер пять. Там же вы найдете лист с замерами, Шанская. Приступайте.

После этого Ларинда исчезла, а я покосилась на сосредоточенных девушек, полностью ушедших в свою работу, и отправилась искать нужную подсобку.

* * *

Темно-синюю ткань для будущих портьер я обнаружила почти сразу же. Если бы я еще умела шить – полдела было бы сделано. Взяла лист с замерами, покрутила… Вот болотные кикиморки не дадут соврать, проще пентаграмму для призыва высшего демона начертить, состоящую, между прочим, из сорока трех звеньев, чем разобраться в этой схеме.

Четыре аршина – это что? Длина или ширина? Допустим, первое. Тогда логично, что двойка, приписанная рядом, ширина. А следующие семнадцать цифр для чего? Расчеты?

Задумчиво почесав макушку, ухватила рулон ткани и чуть не споткнулась о рыжего пушистого кота.

– Слушай, ты же ведьма? – вдруг заявил он.

– Допустим, – решила не вдаваться в подробности и не удивляться говорящему зверю.

Они, конечно, редкость, но у Кая Ранского и не такое найдется.

– А сметанки дашь?

– Нет.

– А сливочек?

– Нет.

– А я к тебе фамильяром хочу, – заявил, не смутившись моим отказам, кот.

Он так и продолжал крутиться под ногами, не обращая внимания, что я пыхчу, таща этот проклятый рулон для штор в зал.

– Да не нужен мне фамильяр, – отмахнулась я, прикидывая, с какого конца начать отмерять ткань.

– Почему? Всем ведьмам нужен.

– А я неправильная ведьма. К тому же ты… рыжий, – нашла я причину для отказа.

– И что? Я потомственный. Красивый. И…

– Вредный?

Кот прыгнул на стол, уставился огромными глазищами.

– Ну… возьми меня, а? – замурчал он.

Я заподозрила подвох, но не успела его сформировать, как откуда-то послышалась ругань. Кажется, кто-то ради сосисок разгромил всю кухню. Впрочем, ухватить кота, решившего сбежать, я и не пыталась. Не до этого. У меня эти… как их… портьеры! Для графа… я попыталась вспомнить фамилию заказчика, не преуспела и решительно сократила его до Ириски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.